

**ВНИМАНИЮ
ЗАКОНОДАТЕЛЯ!**

Алиусные документы в уголовном процессе (введение новых терминов как способ борьбы с правовой неопределенностью)*

Сергей Борисович Россинский**

Как известно, уголовно-процессуальное законодательство РФ допускает возможность использования в качестве доказательств так называемых иных документов – если изложенные в них сведения в той или иной степени предрасположены к установлению имеющих значение для уголовного дела обстоятельств (ч. 1 ст. 84 УПК РФ).

Документы (от лат. *dokumentum* – свидетельство, образец, доказательство) всегда являлись и продолжают оставаться одними из самых известных и часто встречающихся в правоприменительной практике средств доказывания. По судебным, в том числе уголовным, делам они стали использоваться, начиная с глубокой древности. А на сегодняшний день документы-доказательства не только не утратили своей процессуальной роли, а, напротив, приобрели еще большее значение. В частности, они оказались весьма востребованными для отстаивания интересов обвиняемым (подозреваемым), защитником, потерпевшим и другими невластными субъектами уголовного судопроизводства, для которых представление различных документов стало одной из немногих процессуальных возможностей активного участия в доказывании. Кроме того, документы-доказательства возымели особое значение для установления обстоятельств весьма распространенных в настоя-

щее время преступлений в сфере экономической деятельности, преступлений экстремистской направленности, преступлений против общественной безопасности и т.д.

Поэтому неудивительно, что связанные с ними проблемы уже неоднократно привлекали внимание специалистов и становились предметом доктринальных изысканий. Российские ученые начали затрагивать эти вопросы в своих публикациях еще в дореволюционный и раннесоветский периоды развития уголовно-процессуальной доктрины¹. А настоящий всплеск научной активности в данном сегменте уголовно-процессуального регулирования произошел во второй половине XX в. и был связан с принятием Основ уголовного судопроизводства ССР и союзных республик 1958 г. и соответствующих уголовно-процессуальных кодексов, в частности Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 г., предполагавших гораздо большую по сравнению с прежними нормативными актами определенность в понимании документов как самостоятельной разновидности средств уголовно-процессуального доказывания².

¹ См., например: *Жижиленко А.А.* Подлог документов: историко-догматическое исследование. СПб., 1900. С. 544; *Владимиров Л.Е.* Учение об уголовных доказательствах. Тула, 2000. С. 406–412; *Люблинский П.И.* О доказательствах в уголовном суде. М., 1924. С. 87; *Познышев С.В.* Доказательства в уголовном процессе. М., 1929. С. 122; *Вышинский А.Я.* Теория судебных доказательств в советском праве. М., 1941. С. 199–200 и др.

² См., например: *Голубятников С.П.* Учетные документы как доказательства при расследовании хищений государственного и общественного имущества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1965. С. 5; *Копьева А.Н.* Документы как доказательства в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1969. С. 6; *Пинхасов Б.И.* Использование документов в доказывании. Ташкент, 1977. С. 5; *Карнеева Л.М., Кертэс И.* Источники доказательств по советскому и венгерскому законодательству. М., 1985. С. 98 и др.

* Автор выражает благодарность и признательность известному специалисту в области русского языка – доценту кафедры судебных экспертиз Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидату филологических наук, доценту Татьяне Петровне Соколовой за консультации по вопросам приемлемости впервые вводимого в оборот уголовно-процессуальной науки термина «алиусный» и корректности его использования применительно к рассматриваемым средствам доказывания.

** Доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник сектора уголовного права, уголовного процесса и криминологии Института государства и права Российской академии наук.

В итоге, благодаря множеству научных усилий в национальной доктрине постепенно устоялся хорошо известный, по сути, уже ставший «классическим» подход к пониманию документов-доказательств как самостоятельной, обладающей собственным характером разновидности средств доказывания. Позднее этот подход вполне ожидаемо нашел отражение в действующем Уголовно-процессуальном кодексе РФ – как уже было отмечено выше, законодатель предусмотрел так называемые иные документы, которые предписал допускать в качестве доказательств в случаях предрасположенности содержащихся в них сведений к использованию для установления подлежащих доказыванию обстоятельств (ч. 1 ст. 84 УПК РФ); одновременно была легализована возможность признания документами как письменных, так и других носителей полезной информации, в том числе материалов фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи (ч. 2 ст. 84 УПК РФ). Поэтому указанный подход к пониманию документов-доказательств остался присущ и современным научным публикациям, увидевшим свет уже после введения в действие Уголовно-процессуального кодекса РФ³.

Вместе с тем, несмотря на столь важную роль и активное использование документов-доказательств в правоприменительной практике, многие связанные с ними вопросы еще не получили надлежащего доктринального освещения, что оказывает достаточно негативное влияние на качество уголовно-процессуального закона⁴ и приводит к целому ряду ошибок и трудностей, возникающих в повседневной деятельности органов предварительного расследования, прокуратуры, адвокатуры, суда и, тем более, в ходе участия в доказывании непрофессиональных субъектов.

И в первую очередь совершенно непригодным для работы представляется само легальное наименование подобных средств доказывания – «иные документы». Ведь вполне очевидно, что нормативное использование термина «иные», изначально предполагающего достаточно пространственный смысл

³ См., например: Соловьев А.Б. Доказывание по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (досудебные стадии). М., 2003. С. 35; Волынская О.В., Шаров Д.В. Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве: учеб. пособие. М., 2009. С. 60–61; Орлов Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. М., 2009. С. 162 и др.

⁴ См.: Царева Н.П. Иные документы, допускаемые в качестве доказательств по УПК РФ: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 4.

и подлежащего применению в значениях «другие», «прочие», «остальные», «отличающиеся от чего-то конкретного», не сулит никакой определенности, а, напротив, приводит лишь к изрядным осложнениям в надлежащем толковании соответствующих положений и затрудняет понимание вытекающих из них посылов. Тем более, что законодатель вообще совершенно бесцеремонно оперирует данным термином, многократно употребляя его в абсолютно разных значениях. По наблюдениям М.Г. Марфицина, по состоянию на 2019 г. слово «иные» упоминалось в тексте УПК РФ 260 раз⁵. В ходе собственных подсчетов автора настоящей статьи, проведенных в отношении действующей редакции Кодекса, были получены несколько более внушительные результаты – 424 раза, причем в контекстах, подразумевающих самую разнообразную смысловую нагрузку.

В этой связи возникает целый ряд вопросов, многие из которых так или иначе затрагивают порядок работы с документами-доказательствами. Например, каким образом надлежит понимать содержание нормы, позволяющей защитнику, помимо прочего, знакомиться с «...иными документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому, обвиняемому» (п. 6 ч. 1 ст. 53 УПК РФ): как возможность изучения любых документов, подлежащих предъявлению его доверителю, или только документов, предусмотренных ст. 84 УПК РФ? Каким образом следует толковать право защитника собирать доказательства путем «истребования справок, характеристик, иных документов...» (п. 3 ч. 3 ст. 86 УПК РФ): как возможность получения неких странных справок и характеристик, непригодных по неизвестной причине к признанию иными документами в соответствии со ст. 84 УПК РФ, или как дозволение получать любые объекты документального характера, включая самые обыкновенные справки и характеристики? Как толковать обязанность суда или одной из сторон оглашать приобщенные к уголовному делу иные документы (ч. 2 ст. 285 УПК РФ): как предписание знакомить участников судебного заседания со всеми письменными материалами уголовного дела, в том числе с заключением специалиста и результатами оперативно-розыскной деятельности, или как необходимость доводить до присутствующих лишь содержание материалов, подпадающих

⁵ См.: Марфицин П.Г. Термин «иные» в уголовно-процессуальном законодательстве // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2019. № 2. С. 96.

под требования ст. 84 УПК РФ? Что подразумевается под иным документом, подлежащим направлению адресату в установленный срок (ч. 1 ст. 129 УПК РФ)? И т.д.

Причины возникновения подобной неопределенности вполне очевидны – они в очередной раз связаны с неспособностью или нежеланием законодателя, а если быть точнее, разработчиков Уголовно-процессуального кодекса РФ, более профессионально, по крайней мере, внимательно, подойти к выполнению своей ответственной миссии. Ведь в содержание ч. 2 ст. 74 УПК РФ были практически бездумно перенесены многие фрагменты действовавшей ранее ч. 2 ст. 69 УПК РСФСР 1960 г., которая, в свою очередь, характеризовалась высокой степенью преемственности по отношению к ст. 58 УПК РСФСР 1923 г. При этом никто не обратил внимания, что в «первоисточнике» (в УПК РСФСР 1923 г.) употребленный по отношению к письменным документам термин «иные» был использован в совершенно другом и гораздо более подходящем контексте. Указанная норма – «Доказательствами являются показания свидетелей, заключения экспертов, вещественные доказательства, протоколы осмотров и иные письменные документы и личные объяснения обвиняемого» – вообще не была предназначена к однозначному восприятию документов в качестве строго определенной разновидности доказательств – по смыслу закона под ними скорее надлежало понимать именно все прочие (!), помимо заключений эксперта и протоколов осмотра, письменные материалы уголовного дела, содержащие полезные для доказывания сведения, в том числе протоколы обыска, других следственных действий и т.д. Даже положения позднесоветского уголовно-процессуального законодательства, уже будучи гораздо более склонными к подобному толкованию документов, не характеризовались столь легкомысленным обращением с термином «иные» – это слово использовалось лишь в ч. 2 ст. 69 УПК РСФСР 1960 г., устанавливающий общий перечень источников доказательств, тогда как раскрывающая сущность данных средств доказывания ст. 88 УПК РСФСР 1960 г. называлась просто «документы». И только авторы действующего Кодекса, не удосужившись хотя бы сопоставить предлагаемые ими различные нормативные конструкции со словосочетанием «иные документы», тем более постараться спрогнозировать возможные негативные последствия подобной правотворческой эклектики, использовали его как для наименования предусмотренной п. 6 ч. 2 ст. 74 и 84

УПК РФ строго определенной группы средств доказывания, так и в отношении многих других объектов уголовно-процессуального регулирования, что, в конечном счете, и привело к существующей неопределенности и вопросам, возникающим при толковании целого ряда положений закона.

Конечно, многие из возникающих в этой части вопросов уже давно урегулированы правоприменительной практикой и не предполагают особых затруднений в повседневной деятельности органов предварительного расследования, прокуратуры, адвокатуры и суда. Все всяких сомнений, любому более или менее опытному представителю уголовной юстиции должно быть хорошо известно, что защитнику дозволено знакомиться со всеми подлежащими предъявлению доверителю материалами, что никаких «особых», не подпадающих под диспозицию ст. 84 УПК РФ справок и характеристик не существует, что в ходе судебного следствия надлежит оглашать все приобщенные к делу письменные доказательства, включая протоколы, заключения специалиста и результаты оперативно-розыскной деятельности, что установленный ч. 1 ст. 129 УПК РФ срок касается лишь направления различных процессуальных «прошений» и т.д. Однако для начинающих «пользователей» уголовно-процессуального закона, в первую очередь лиц, лишенных возможности обратиться к опытным наставникам, эти вопросы подчас становятся достаточно серьезными препятствиями в должном осуществлении их полномочий, реализации прав или исполнении обязанностей. Кроме того, наблюдаются изрядные трудности, возникающие у любых, в особенности молодых, преподавателей уголовно-процессуального права – при освещении данных вопросов в учебно-методической литературе и их донесении до «аудитории», а также у студентов – при усвоении соответствующего материала.

Поэтому в прежних публикациях автора настоящей статьи нередко использовался специальный прием речевой акцентуации: при освещении либо упоминании предусмотренных ст. 84 УПК РФ иных документов термин «иные» преднамеренно помещался в кавычки. Таким способом подчеркивалось, что данное прилагательное употреблялось не в значениях «другие», «остальные», «прочие», а как фрагмент наименования строго определенных объектов уголовно-процессуального регулирования.

Вместе с тем возможность использования кавычек имеет известные границы. Подобные грамматические конструкции приемлемы лишь для

доктринальных источников (учебников, учебных пособий, научных монографий, статей и т.д.) и лишь с условием обязательности соответствующих пояснений, например в виде подстрочных сносок. Тогда как официальный стиль нормативных актов, в частности Уголовно-процессуального кодекса РФ, никаких завышенных терминов предполагать не может, разве что за исключением употребления отдельных идеонимов (например, п. 5 ч. 6 ст. 105¹ УПК РФ), фрагментов прямой речи (например, ч. 1, 2 ст. 332 УПК РФ), бланкетных упоминаний других нормативных актов (ч. 3 ст. 140 УПК РФ) и прочих формулировок, не противоречащих правилам юридической техники.

В этой связи в настоящее время ощущается объективная потребность во введении в оборот уголовно-процессуальной доктрины и предмет уголовно-процессуального регулирования нового, еще не «занятого», не «засвеченного», а «свежего» термина, подлежащего применению исключительно в отношении документов как самостоятельных, предусмотренных ст. 84 УПК РФ средств установления имеющих значение для уголовного дела обстоятельств и обоснования правоприменительных решений. Его употребление позволит повысить правовую определенность целого ряда положений уголовно-процессуального закона и, как следствие, их надлежащее понимание практическими работниками, студентами, курсантами и другими лицами, постигающими теорию и практику уголовного судопроизводства в целом и доказывания в частности.

Представляется, что в качестве такового наиболее разумно предложить прилагательное «*алиусный*» (от лат. *alius* – иной, другой) – до настоящего времени ни в правовой доктрине, ни в законодательстве, ни в правоприменительной практике такое слово еще не употреблялось. Введение данного термина в оборот уголовно-процессуальной доктрины и предмет уголовно-процессуального регулирования позволит совершить упреждающий маневр – «забронировать» его лексический потенциал лишь для наименования предусмотренных ст. 84 УПК РФ средств уголовно-процессуального доказывания либо, как вариант, для наименования любых подобных средств доказывания, подлежащих использованию во всех существующих формах судопроизводства: в гражданском, арбитражном и т.д. И таким образом, под *алиусными документами* в целом надлежит понимать отдельную разновидность доказательств документального характера, содержащих любые имеющие значение для уголовного дела све-

дения, зафиксированные в письменной или другой predisposed к восприятию дознавателем, следователем, судом, иными субъектами доказывания форме.

В завершение следует обратить внимание, что введение в оборот уголовно-процессуальной доктрины и предмет уголовно-процессуального регулирования нового наименования документов-доказательств, конечно, не позволит полностью разрешить все связанные с ними проблемы, в частности, устранить, по крайней мере, минимизировать, трудности и ошибки, наблюдаемые в этом сегменте правоприменительной практики. При всей необходимости такая новация должна стать лишь первым шагом на пути к оптимизации режима работы с подобными средствами доказывания. Тогда как в дальнейшем потребуются проведение еще целого ряда научных изысканий, направленных на своеобразную доктринальную ревизию алиусных документов, на выработку понятных критериев для их отграничения от других доказательств, в первую очередь от вещественных доказательств, результатов (протоколов) невербальных следственных и судебных действий, результатов оперативно-розыскной и административной деятельности органов исполнительной власти, на создание универсального механизма их приобщения к уголовному делу и т.д. Этим вопросам автор настоящей статьи планирует посвятить свои последующие публикации. Тогда как в настоящее время остается лишь выразить надежду, что законодатель все-таки прислушается к предложению о введении в предмет уголовно-процессуального регулирования нового наименования документов-доказательств и внесет необходимые изменения в п. 6 ч. 2 ст. 74, ст. 84 и некоторые другие, находящиеся с ними в системном единстве положения УПК РФ.

Библиографический список

1. *Владимиров Л.Е.* Учение об уголовных доказательствах. Тула: Автограф, 2000.
2. *Воынская О.В., Шаров Д.В.* Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве: учеб. пособие. М.: Московский университет МВД России, 2009.
3. *Вышинский А.Я.* Теория судебных доказательств в советском праве. М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1941.
4. *Голубятников С.П.* Учетные документы как доказательства при расследовании хищений государственного и общественного имущества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1965.

5. *Жижиленко А.А.* Подлог документов: историко-догматическое исследование. СПб.: Невская тип., 1900.
6. *Карнеева Л.М., Кертэс И.* Источники доказательств по советскому и венгерскому законодательству. М.: Юрид лит, 1985.
7. *Копьева А.Н.* Документы как доказательства в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: МГУ имени М.В. Ломоносова, 1969.
8. *Люблинский П.И.* О доказательствах в уголовном суде. М.: Право и Жизнь, 1924.
9. *Марфицин П.Г.* Термин «иные» в уголовно-процессуальном законодательстве // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2019. № 2.
10. *Орлов Ю.К.* Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. М.: Юристъ, 2009.
11. *Пинхасов Б.И.* Использование документов в доказывании. Ташкент: Фан, 1977.
12. *Познышев С.В.* Доказательства в уголовном процессе. М.: Госизд-во, 1929.
13. *Соловьев А.Б.* Доказывание по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (досудебные стадии). М.: Юрлитинформ, 2003.
14. *Царева Н.П.* Иные документы, допускаемые в качестве доказательств по УПК РФ: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов: Саратовский юридический институт МВД России, 2003.

НЕОБХОДИМЫЕ ПОЯСНЕНИЯ

Трансформация принципа свободы труда в отношениях с участием иностранных граждан в Российской Федерации

Юлия Александровна Лютаревич-Гейфтер*

Изучение принципов трудового права долгое время привлекало внимание ученых. Подтверждением тому служат 11 диссертационных работ, защищенных по указанной проблематике за последние два десятилетия¹. Вместе с тем вопросы реализации принципов трудового права в отношениях с участием работников, не имеющих российского гражданства, до сих пор не получили должного осмысления, что обуславливает актуальность и своевременность проведения подобных исследований. Учитывая, что проанализировать все от-

раслевые принципы в одной статье невозможно, в данной работе рассматривается принцип свободы труда в контексте правоотношений с участием иностранных работников.

В абз. 2 ст. 2 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) закреплен принцип свободы труда, провозглашающий право на труд, который каждый свободно выбирает или на который свободно соглашается, право распоряжаться своими способностями к труду, выбирать профессию и род деятельности.

Данный принцип нельзя рассматривать исключительно как отраслевой, поскольку он закреплен также в ч. 1 ст. 37 Конституции России и таким образом распространяется на несколько отраслей права. Хотя следует отметить, что некоторые ученые признают данный принцип отраслевым принципом трудового права, призванным, однако, конституционализировать преимущественно нормы данной отрасли². Кроме того, согласно Конвенции

* Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса, публично-правовой деятельности и организации службы судебных приставов ВГУЮ (РПА Минюста России).

¹ См.: *Воронов И.Ю.* Основополагающие принципы российского права и российского трудового права: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012; *Ендонова С.В.* Равенство прав и возможностей работников как отраслевой принцип трудового права: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010; *Мазуренко С.В.* Природа и классификация принципов российского трудового права: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020; *Собянина М.Д.* Принципы институтов российского трудового права: дис. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2006 и др.

² См.: *Коншаков В.М.* Проблемы конституционализации правового регулирования социально-трудовых отношений: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2014. С. 8.